

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.820
23 March 1999

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ ДВАДЦАТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
23 марта 1999 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Нгуен Ки Бинь (Вьетнам)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 820-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Мне хотелось бы вначале от имени всех нас тепло приветствовать министра иностранных дел Польши Его Превосходительство г-на Бронислава Геремека, который будет сегодня выступать на Конференции. Профессор Геремек не нуждается в представлениях. Всем нам хорошо известен его академический послужной список. Он простирается до весьма высокого статуса в польской Академии наук и престижного поста привлеченного профессора Collège de France в Париже. Известна нам и его глубокая вовлеченность в общественную жизнь у себя в стране, равно как и его лепта в становление и эволюцию демократического процесса в Польше. Как я уверен, все мы ценим это дальнейшее свидетельство того, что его правительство придает весьма важное значение нашему форуму и неизменно привержено многостороннему подходу к разоружению.

А сейчас я приглашаю выступить на Конференции министра иностранных дел Польши Его Превосходительство г-на Бронислава Геремека.

Г-н ГЕРЕМЕК (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, примите мои искренние поздравления по поводу Вашего вступления на пост Председателя Конференции по разоружению. Желаю Вам всяческих успехов в исполнении Вашего важного и ответственного мандата. Польская делегация также ценит приверженность и искусность, с какими выполняли на текущей сессии КР в период их мандата свои обязанности Ваши предшественники. Мне также хотелось бы, пользуясь возможностью, приветствовать Генерального секретаря КР г-на Владимира Петровского и его заместителя г-на Абделькадера Бенсмаила. Позвольте мне, наконец, выразить Вам, г-н Председатель, искреннюю благодарность за великодушные слова приветствия, которые Вы адресовали мне от имени Конференции.

Как министр иностранных дел Польши и бывший "диссидент" я считаю поистине высокой честью иметь возможность выступить на Конференции по разоружению. Как историк я очарован этим благородным Залом Совета. На протяжении значительной части двадцатого столетия он оказывался свидетелем кое-каких крупных событий в международных отношениях – в том числе в сфере разоружения, – которые формировали судьбы наций.

Мое присутствие среди вас сегодня отражает прежде всего тот факт, что мое правительство придает кардинальное значение разоружению – составной части международной безопасности. Польша всегда принимала активное участие в предпринимаемых Конференцией по разоружению многосторонних разоруженческих усилиях. И это тем более верно в период с окончания "холодной войны" и крушения биполярного мира.

Разумеется, заботы по поводу национальной безопасности специфичны от страны к стране, и они могут различаться при их рассмотрении в индивидуальном или более агрегированном ракурсе. Что касается Польши, то она – впервые в современной истории – оказывается в безопасной и дружелюбной обстановке. Совсем недавно Польша, вместе с

(Г-н Геремек, Польша)

Чешской Республикой и Венгрией, присоединилась к Организации Североатлантического договора, альянсу, который больше всего способствовал глобальной стабильности со Второй мировой войны. Его значимость в Европе и за ее пределами нельзя переоценить. Ну а можем ли мы извлечь урок из этого уникального, исторического опыта нашей страны? Конечно, можем. Этот урок состоит в том, что на всех форумах, включая КР, нам надо работать ради того, чтобы сделать безопасность общим достоянием, в равной мере гарантированным все членам международного сообщества.

Я хотел бы поделиться с Вами кое-какими общими размышлениями по поводу международной безопасности, ее природы и содержания. Во-первых, в наши дни понятие международной безопасности приобретает все более всеобъемлющий характер. Смысл безопасности для всех все больше зависит от того, насколько успешно правительства поддерживают общие ценности, ведут борьбу с организованной преступностью, с нелегальным оборотом наркотиков и с терроризмом, предотвращают нарушения прав человека, нетерпимость, голод или другие стихийные бедствия. Чаще всего безопасность начинается в регионе и дома: превалирующую роль играют конфликты, порождаемые злоупотреблением властью, дефицитом демократии, экономическими и экологическими пороками, этнической нетерпимостью, нищетой и идеологическими или иными экстремистскими перегибами.

Во-вторых, международная безопасность неделима. Казалось бы отдаленные конфликты или иные угрозы безопасности, если только их эффективно не упредить или своевременно локализовать, неизбежно приблизятся к нашему порогу со всеми своими неисчислимыми последствиями. В качестве иллюстрации достаточно упомянуть недавнюю историю конфликтов по периметру ОБСЕ, и особенно конфликты, свирепствующие на Балканах и на Кавказе.

В-третьих, неделимость безопасности присуща не только региональному, европейскому контексту. Она имеет и глобальное измерение. И поэтому в отсутствие надлежащего учета этого более широкого фактора, ни в Европе, ни в каком-либо ином регионе немислима надежная обстановка в плане безопасности. Так что мало смысла оперировать такими категориями, как войны "богачей" или войны "бедняков". Дело ведь в том, что просто-напросто не существует противопожарной стены, которая изолировала бы процветающий "Север" от обездоленного и отчаявшегося "Юга". Нам нужно вносить свой вклад более эффективным образом, чтобы утверждать самодостаточные механизмы урегулирования локальных конфликтов, которые затрагивают многие части Земного шара, и в том числе развивающийся мир. В этом отношении ключевыми требованиями является международная солидарность и сотрудничество в интересах безопасности. Как невозможно навязать мир извне, так и невозможно обеспечивать и контролировать извне безопасность. Как раз наоборот, тут требуется международная солидарность и сотрудничество в

(Г-н Геремек, Польша)

обеспечении безопасности. И чтобы соответствующие народы были в состоянии сами урегулировать свои проблемы, нужно, чтобы в регионах, подверженных конфликтам, наличествовало и то, и другое.

В четвертых, я твердо верю, что международная безопасность уже не является "игрой с нулевым счетом". Один не может обеспечить себе надежную безопасность за счет других. Солидарность и совместная безопасность означают бóльшую транспарентность, а стало быть, и лучшее знание своих соседей. Эти два понятия также предполагают бóльшую восприимчивость по отношению к представлениям и заботам других. Но они еще и, как ничто другое, означают повышенную готовность пройти свою половину пути ради урегулирования таких озабоченностей.

В-пятых, в прошлом сфера международной безопасности была в значительной степени монополизирована дипломатами и генеральными штабами. К счастью, теперь это уже не так. В наши дни, как вам хорошо известно, все чаще подают свой голос негосударственные субъекты – сами граждане. И поэтому весьма резонно, что отныне международная безопасность будет все больше конструироваться вокруг концепции международного гражданского общества, в котором, наряду с правительствами, международными организациями, экономическими и финансовыми учреждениями, все более видную роль будут играть граждане и их глашатаи – НПО. И ясно почему: безопасность сегодня неразрывно связана и идентифицируется с такими общими ценностями, как демократия, процветание, личная свобода, уважение прав человека, рыночная экономика и верховенство права.

Как свидетельствует европейская история, общие ценности представляют собой самую прочную и надежную ткань безопасности и стабильности. И расширение Атлантического альянса демонстрирует красноречивое одобрение его новыми членами такой концепции безопасности.

Само собой разумеется, что кардинальную роль в плане обстановки с точки зрения глобальной безопасности играют многосторонние разоруженческие усилия, и особенно те, на которых сконцентрировано внимание Конференции по разоружению. Польша придает особое значение двум замечательным соглашениям, которые недавно разработала КР, – Конвенции по химическому оружию и Договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Польша играла конструктивную роль в переговорах по ним, да, собственно, и в переговорах по другим многосторонним документам, подготовленным на КР, включая Договор о нераспространении ядерного оружия.

Конечно, можно глубоко и вполне правомерно сожалеть, что из-за конфликтующих позиций по предметным или процедурным проблемам было упущено немало "шансов". Однако мне было бы трудно ставить под вопрос долговечную значимость КР по причине того, что "она не может разрешиться от бремени". КР является единственным

(Г-н Геремек, Польша)

многосторонним форумом переговоров по разоружению, а вовсе не сборочным конвейером для массовой штамповки многосторонних соглашений. Она провела переговоры по важным соглашениям, и ее достижения годами неизменно отмечались с похвалой. Мы готовы, наряду с определенными другими членами КР, признать, что даже явно "праздным" дискуссиям присуще наличие некоторой "искупительной ценности". Сам по себе диалог имеет ценность как механизм для идентификации общих знаменателей, сфер взаимных интересов и общих позиций, которые в конечном счете выливаются в соглашения. И на КР нам нужен конструктивный диалог – как некий каркас для результативных усилий по наиважнейшим разоруженческим проблемам.

И уж по самым малым меркам, диалог помогает сохранять в неприкосновенности переговорную квалификацию КР и держать ее наготове к тому моменту, когда политическая воля членов КР обеспечит возможность для достижения консенсуса. Посредством диалога мы привносим в этот зал нечто весьма существенное – перспективу. А ведь нам не обойтись без перспективы, коль скоро мы хотим заглянуть за горизонт и коль скоро нам надо оправдывать надежды сегодняшнего и – в особенности – завтрашнего дня.

Так наверняка обстоит дело с самой сложной проблемой повестки дня Конференции – проблемой ядерного разоружения. Я хотел бы высказаться предельно четко: позиция моего правительства не состоит в том, что КР должна быть вовлечена в переговоры по ядерному разоружению в строгом смысле этого слова, т.е. вести переговоры, к примеру, по конкретным сокращениям ядерного оружия. Мы, однако, считаем, что КР наделена мандатом – способствовать созданию благоприятного климата для успеха двусторонних разоруженческих переговоров, будь то текущих или предстоящих. Во имя равной и неделимой безопасности для всех все мы восприняли идею мира, свободного от ядерного оружия, в качестве конечной цели. В то же время, когда мы подходим к проблеме ядерного разоружения, нам нужно иметь чувство ответственности. Текущие двусторонние переговоры имеют свою собственную динамику. Они носят сложный, деликатный и уязвимый характер. И кто может поручиться, что один шаг в новом направлении – даже если он будет предпринят с добрыми намерениями – не выбьет их колеи все мероприятие?

Дебаты по ядерному разоружению на КР не только принесли конкретные предложения, но и, что, на мой взгляд, еще важнее, привели к интересным прозрениям в том, что касается этой сложной проблемы. Они также подтвердили, как прочно укоренились конфликтующие представления в этом отношении. Что касается моей страны, то, вне всяких разумных сомнений, ясно одно: спор относительно уместности или неуместности многостороннего подхода к ядерному разоружению должен уступить место поступательным и эффективным мерам по консолидации нераспространенческого режима. Как показывают недавние события в Южной Азии, региональные ядерные вооружения могут выйти из-под контроля, если только международное сообщество не будет предпринимать соответствующих действий, руководствуясь своими высшими интересами.

(Г-н Геремек, Польша)

Как и многие другие члены КР, Польша поддерживает односторонние и двусторонние обязательства, которые были приняты Соединенными Штатами, Российской Федерацией Францией и Соединенным Королевством в плане сокращений ядерных вооружений. Мы твердо надеемся на то, что вскоре российская Дума ратифицирует СНВ-2 и что в результате начнется процесс СНВ-3, как было предусмотрено на хельсинкской (1997 года) встрече в верхах.

Мучительная история переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), в частности, должна наконец-то привести к серьезному и продуктивному переговорному процессу. Угрозы, присущие продолжающемуся производству расщепляющихся материалов, или весьма реальная опасность расхищения существующих запасов террористическими группами слишком серьезны, чтобы можно было оправдывать непреклонность и бездействие. Моя страна усматривает достоинство в мнении о том, что с точки зрения компромисса и прогресса было бы реалистичнее предпринять сначала переговоры по будущему производству расщепляющегося материала. Своевременное соглашение, достигнутое в этом отношении, наверняка создало бы благоприятный климат для последующего позитивного рассмотрения более сложной проблемы существующих запасов.

По мнению Польши, нельзя терять время и нельзя оставлять необследованными никакие пути для того, чтобы искренне развернуть конструктивный переговорный процесс по ДЗПРМ. Хотя их непосредственный результат имел бы кардинально важный нераспространенческий эффект, в долгосрочном плане это могло бы быть равнозначным практическому шагу по пути к ядерному разоружению и конечной ликвидации ядерного оружия.

Польша считает, что в эпоху технологии – такой, как космическая, – где развитие идет скачками и рывками, Конференции по разоружению было бы, пожалуй, уместно выделить время для неуклонного поискового рассмотрения соответствующих проблем. Разумеется, "вооружение" космического пространства могло бы породить серьезные угрозы для международной безопасности и мирного использования этой среды. И все же нам нужно должным образом принимать в расчет постулат об отсутствии там гонки вооружений. На наш взгляд, надо проявлять крайнюю осмотрительность, с тем чтобы не создавать помех и не приходить в замешательство при виде множества жизненно важных видов деятельности, где в наши дни применяется космическая технология, начиная с коммуникации, метеорологии и функций мониторинга в отношении защиты окружающей среды, раннего предупреждения о стихийных бедствиях, поддержания мира и проверки соблюдения разоруженческих соглашений.

Поэтому Польша могла бы поддержать предложение о согласовании подходящего механизма для углубленных консультаций с целью выявления точных позиций государств и изменений практического и реалистического характера, требующих консенсусной поддержки.

(Г-н Геремек, Польша)

Польша с большим удовлетворением приветствует вступление в силу 1 марта с.г. Оттавской Конвенции о полном запрещении противопехотных мин. Она является ярким свидетельством человеческой солидарности. Поддержанная более чем 130 правительствами, включая мое собственное, она являет собой проявление редкой гуманитарной озабоченности и сострадания по отношению к тысячам граждан, главным образом женщин и детей, которые, ничего не подозревая, вдруг становятся жертвой "смертоносных полей". Будучи тронуты людскими и материальными издержками всемирного кризиса, связанного с наземными минами, величайшие мировые нравственные авторитеты, включая Его Святейшество Папу Иоанна-Павла II, настоятельно призывают прекратить эту бойню.

В то же время мы не можем игнорировать и другую сторону проблемы противопехотных наземных мин, т.е. ее аспект безопасности. Для Польши, имеющей особенное геостратегическое положение, важно, чтобы к Оттавской Конвенции присоединились все страны региона. Мы надеемся, что Конвенцию ратифицируют все соседи Польши.

Мы знаем, что такие озабоченности испытывает не только Польша. Стремясь урегулировать эти озабоченности, группа государств, включая Польшу, последовательно пытается приобщить к целям Конвенции крупных производителей и экспортеров. Эти государства ощущают, что требуются не призывы, а более осязаемые меры. По их мнению, подходящей темой для Конференции по разоружению был бы глобальный запрет на передачи противопехотных наземных мин, – запрет, должным образом учитывающий законные заботы государств по поводу безопасности.

Будучи разработан на переговорах с участием и при поддержке крупных производителей, экспортеров и пользователей противопехотных мин, запрет на передачи стал бы весомым рычагом контроля над вооружениями. Его достоинство состояло бы и в том, что он отказывал бы неправительственным формированиям и террористическим группировкам во взрывных устройствах на предмет их использования во внутренних конфликтах.

И мы по-прежнему убеждены, что такое свершение все же стоит того, чтобы быть реализованным Конференцией по разоружению.

Я верю, что принцип неделимости безопасности применим и к высшей ответственности международного сообщества за процедуры безопасности. А это включает разоруженческие переговоры и имеет отношение к призыву в пользу расширения членского состава Конференции по разоружению. Польша неизменно придерживается мнения о том, что никакие препоны, даже самые субъективные, не должны отстранять тех претендентов, которые терпеливо и целеустремленно демонстрируют свое желание и способность вносить ощутимую лепту в работу Конференции по разоружению.

(Г-н Геремек, Польша)

В заключение, я хотел бы вновь заявить о том, что Польша придает важное значение Конференции по разоружению как главному – да и единственному – многостороннему форуму международного сообщества для ведения разоруженческих переговоров. Ее потенциал используется не в полной мере, да и мандат ее не исчерпан. И моя страна преисполнена решимости и впредь вносить конструктивный вклад в деятельность Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю министра иностранных дел Польши за его важное выступление и за теплые слова в адрес Председателя. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? На этом наши дела на сегодня завершаются. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 25 марта 1999 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 40 мин.